

ВАСИЛИКА ФАЛЕНТО

КВИНТЭССЕНЦИ Я

Василика Фаленто

Квинтэссенция

«Издательские решения»

Фаленто В.

Квинтэссенция / В. Фаленто — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834183-0

Нью-Йорк. Шумный мегаполис. Город, полный загадок и авантюр. Чтобы жить здесь, нужно уметь вертеться или же родиться Джеком Маккеном, наследником крупного денежного состояния. Прокутив все свое наследство, он становится банкротом. Жить по-новому, без финансовой поддержки, ему давалось с трудом. Неожиданно в доме Джека появляется загадочный персонаж по имени Фрай, который заявляет, что может решить все его финансовые проблемы, но взамен просит существенную мелочь.

ISBN 978-5-44-834183-0

© Фаленто В.

© Издательские решения

Содержание

1		6
	Глория	7
	Джек	8
2		10
3		15
4		18
5		20
6		27
	Конец ознакомительного фрагмента.	28

Квинтэссенция

Василика Фаленто

*Выражаю благодарность за поддержку моим близким друзьям:
Наталье Оболенской, Ивану Ляданову, Елене Винокуровой, Василию
Гулину, Марии Рубцовой.*

*Мы доверяем своим глазам – но им нельзя верить Мы полагаемся
на своё сердце – но и на него не стоит полагаться. Поистине нелегко
познать человека.*

Конфуций

© Василика Фаленто, 2016

© Анна Жирнова, дизайн обложки, 2016

© Анастасия Евграфова, дизайн обложки, 2016

Редактор Максим Журавлев

Редактор Василий Гулин

Историк Ольга Казанцева

ISBN 978-5-4483-4183-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

На центральной набережной приткнулось чудное кафе с уличной верандой, всегда заполненной посетителями. Среди большого количества завсегдатаев легко затеряться, оставаясь незамеченным. Именно поэтому наш главный герой – пожилой худощавый мужчина с пышной, слегка завивающейся седеющей шевелюрой, в странном полосатом костюме – выбрал это заведение.

За широкими полями старомодной шляпы он будто пытался скрыть свой наглый и на удивление озорной взгляд, который более подходил восемнадцатилетнему юноше, нежели человеку преклонного возраста. Он старался не привлекать к себе внимания, изображая простого смертного за чтением утренней газеты, и часто поглядывал на полосу для велосипедистов, словно поджидал кого-то.

Глория

Спустя час вдоль той же набережной, на фоне чудного бабьего лета, жёлто-золотой листвы, красно-зелёных клёнов и оживлённого утреннего пространства, потока машин и спешащих людей ехала девушка на велосипеде. Ехала с безумной скоростью, опаздывая, скорее всего, на работу.

Это была светловолосая особа в тёмном тренировочном костюме, с хорошей спортивной фигурой и пучком собранных на затылке волос. Правильные черты лица, носик немного вздёрнут, волевой подбородок. Возраст особы сходу не определялся, ошибиться можно было бы, выглядела она лет на тридцать.

Её смеющиеся глаза сине-василькового цвета больше всего привлекали внимание встречаемых прохожих. Хотя во взгляде читалась ирония или насмешка, его надменность и свехравнодушная саркастичность были неестественны для столь молодой особы. Взгляд словно говорил: «Наплевать, что вы обо мне думаете. Я о вас не думаю совсем».

Казалось бы, совсем обычная велосипедистка, каких миллионы. Но каждый прохожий, мимо которого проезжала Глория, ощущал на душе краткий мимолётный прилив счастья, любви и радости. Это были именно те неуловимые чувства, в которых многим хотелось бы пребывать постоянно.

Особа остановилась на перекрёстке в ожидании зелёного света для пешеходов. Молодой полисмен посмотрел на девушку, подмигнул. Глория ответила кивком и улыбнулась. Симпатичный страж порядка решил было заговорить с ней, как вдруг лучезарная улыбка сошла с лица девушки. Она резко обернулась, будто спиной почувствовала чей-то пристальный взгляд. Внимательно рассмотрев всех посетителей уличного кафе и не увидев ни одного знакомого, она спокойно пересекла улицу и продолжила путь.

Джек

В это же время, на фоне этой же чудной осенней поры, на другом конце города, в доме на улице «X» раздавались дикие женские вопли, сдобренные нецензурной бранью. Между бранными перлами слышались звуки разбиваемой посуды и других предметов домашнего обихода. После минутного затишья из дома выскочил мужчина странного вида: взъерошенная шевелюра, расстёгнутая рубашка на голом теле. Брюки и ботинки он пытался надеть вприпрыжку на ходу. Только он выбежал из подъезда, как ему на голову с балкона посыпались вещи, провожаемые очередной порцией сложных эпитетов.

Картина казалась очень комичной для сторонних наблюдателей, но не для участников этого маскарада.

Извергающая ругань женщина была очень красивой. Длинные, как смоль чёрные волосы, смуглая кожа, кукольное личико и, видимо, имеющаяся фигура, – такая не будет попусту тратить время на каждого. Такой нужен особенный! Впрочем, это она так думает. Особенный же был другого мнения. Он добежал трусцой до своего модного автомобиля, прыгнул в него зайцем и удалился прочь от дома очередной красотки.

Джек был редкостным, не побоюсь этого слова, раздолбаем. К своим сорока двум годам он уже попробовал в жизни всё: побывал в передрягах; посидел в полицейском участке за угон машины в пьяном состоянии; перепробовал всех женщин, которые нравились ему, а также всех женщин, которым нравился он. Падал с дерева вниз головой, поспорив с друзьями, что сделает это. И сделал! Конечно, в не совсем трезвом состоянии. Перепробовал все наркотики – но, к счастью, вовремя понял, что это не его стихия, так как больше всего на свете Джек любил себя.

Каждое будничное утро, да что там будничное, и по выходным покидая свою квартиру в дорогом костюме, накрахмаленной сорочке, в свежих носках и в начищенных до блеска туфлях, проходя мимо зеркала, Джек испытывал оргазм три раза подряд.

Дав ребёнку хорошее образование и оставив достойное наследство, родители были уверены в самостоятельности сына, хотя бы после тридцатилетия. Солидный капитал, доставшийся Джеку от отца, был с легкостью спущен за пять лет. Избалованный сынок не мог обходиться без казино, дорогих вин, новой яхты, очередного модного автомобиля и, конечно, прекрасных жриц любви.

Прокутив состояние, неожиданно для себя он отметил несколько новых фактов в своей жизни: друзья незаметно рассосались по одному, так как общаться с разорившимся товарищем им стало не комильфо; прелестные дамы потеряли интерес к его персоне, так как Джеку иногда нечем было расплатиться в ресторане, да и совсем прекратились дорогие подарки, кои привыкли получать его подруги, имён половины которых он даже не помнил. Да и не было нужды запоминать, ведь в жизни ещё так много интересного.

Смуглый, кареглазый мужчина, невысокого роста, с хорошей крепкой фигурой, всегда с всклокоченными выющимися тёмными волосами и стильной стрижкой, уж за стрижкой Джек следит. Всё в нём напоминало соблазнителя из бульварного романа.

Да, наш главный герой избалован жизнью и родителями, но при этом Джек весьма утонченная и уравновешенная натура, а также очень симпатичный и эрудированный человек. Во всяком случае, таковым он себя считает.

Обладая великолепным чувством юмора, Джек всегда привлекал к себе внимание: травил байки и анекдоты, подшучивал над друзьями, играл на гитаре, было дело, даже устроил в клубе стриптиз вместо стриптизёрши. Впрочем, после представления посетители вместо аплодисментов наcostыляли ему, как следует, причем с особым наслаждением. Ведь в ночное заведение они пришли расслабиться, попить пива и совсем по-другому провести вечерок. Танцую-

щий же у шеста Джек и его прелести мало у кого вызвали эротическое возбуждение, за что он и получил. И если б в первый раз...

2

Того, кто не задумывается о далёких трудностях, непременно поджидают большие неприятности.

Конфуций

Утром, после жуткого перепоя, Джек проснулся в самом мерзком и разбитом состоянии. Во рту хозяйничал перегар, в голове дотлевали угли.

Горничную пришлось рассчитать. Да и всю остальную прислугу вместе с садовником пришлось отправить в бессрочный отпуск до лучших времён, то есть до лучших финансовых времён хозяина дома.

Вчера он справлялся в банке о своём финансовом положении. Банковский служащий долго объяснял мистеру Маккену, что все его счета заблокированы. Ответ этот мистеру Маккену сильно не понравился. Он ожидал другого. По его мнению, средства на счёте должны появляться как по мановению волшебной палочки, сами по себе. Во всяком случае, так происходило всегда, пока был жив отец.

Этим утром Джек Маккен спал бы до самого обеда, но всё обернулось против него. В 8.00 утра его разбудил телефонный звонок.

– Аллю!

– Здравствуй, сынок

– Доброе утро, маман.

При общении Джека с матерью всегда слышались нотки иронии. Женщина души не чаяла в сыне, но, как говорится, что выросло, то выросло...

– Куда ты пропал? Мобильный уже неделю не отвечает, сам не звонишь. Как ты себя чувствуешь? Как дела?

– Чувствую себя плохо, телефон отключили за неуплату.

– А что случилось? Ты разве не в состоянии оплачивать телефон?

– Мама, мне больше не дают кредит в банке, – проскрипел утомлённым голосом сын.

– А зачем кредит? У тебя закончились деньги?

– Да!

– ВСЕ?

– Мама, они закончились ВСЕ ещё год назад.

– Ты что, весь год живёшь в кредит?

– Да!

Дальше начались ультразвуковые причитания, которые Джек за свои сорок два года выучил наизусть. Пришлось в очередной раз выслушать от мамочки, что он позор семейства, со всеми тактичными и не совсем тактичными, несмотря на интеллигентность вдовы, определениями в свой адрес.

Телефонный разговор закончился почти сразу, как только сыночек попросил помочь решить его финансовые проблемы. Джек хорошо знал свою мать. Она была отличной и заботливой матерью, хоть и несколько деспотичной. Но о скупости мадам Маккен ходили легенды.

После «добродушной» телефонной беседы он попытался уснуть. Не получилось. Джек чувствовал себя совершенно разбитым: голова раскалывалась, мысли путались, на душе было скверно. То он смеялся над собой, то его охватывал ужас при одной только мысли о том, что нет больше средств к существованию. И вряд ли какой банк предоставит его величеству кредит. Почему он раньше об этом не задумывался, история умалчивает.

Не спеша он оделся, сел у окна и погрузился в раздумья.

В этом затуманенном и полном сомнений состоянии ему в голову пришла отличная мысль: «Только чудо может меня спасти, больше ничего».

Мысль действительно отличная, тем более что это было единственным возможным решением проблемы.

Закурив сигарету, он настроился на продолжение своей медитации на тему: «Как жить дальше?» и «На какие средства существовать?», как вдруг в комнате раздался странный хриплый голос пожилого мужчины:

– Мысль, конечно, хорошая, но чем будешь расплачиваться?

Джека передёрнуло. Он огляделся по сторонам. Никого.

– Ну вот, допился до белой горячки. Или стрессовое состояние так сказало на моей психике, что уже слышу посторонние голоса? Надо бы к врачу сходить, – вслух успокаивал Джек сам себя.

– Не надо. К врачу ходить пока не надо.

И если раньше слышался только голос, то теперь был чётко виден его хозяин – голубоглазый сидящий брюнет, худощавого телосложения в нелепом наряде не по сезону, и в шляпе. Несмотря на преклонный возраст, пожилой мужчина обладал весьма живым взглядом и рассматривал Джека с нескрываемым любопытством, будто давно мечтал на него посмотреть, а скорее, заглянуть ему в душу.

«В молодости был, видимо, хорош собой», – отметил про себя Джек.

– Что значит «был»? Я и сейчас хорош! – возразил незванный гость.

– Вы что, читаете мысли? Кто вы? И какого рожна явились в мой дом? Как вы вообще сюда зашли?

Наряд незванного гостя не сочетался с его хладнокровно-саркастическим взглядом. Рубашка в цветочек, полосатый хлопковый пиджак бело-голубых оттенков, синие подтяжки, брюки в тон к пиджаку и... бабочка в горошек, дополнявшая эту нелепую, по мнению Джека, картину. А главное шляпа, из под которой выбивались слегка вьющиеся волосы. Обычно люди с такой внешностью предпочитают более строгую и элегантную одежду.

Во взгляде гостя не читалось ничего кроме лёгкой усмешки. Старикан почему-то всё время ухмылялся, чем, надо сказать, здорово раздражал нашего ловеласа.

– Я пришёл тебе помочь.

Начал, было, диалог незванный гость.

– Да?..

– А что тебя удивляет? Ты же хотел чуда... Вот оно, перед тобой.

Правая бровь Джека превратилась в гигантскую изогнутую дугу, левая осталась в покое.

– Судя по костюму, вы и есть то самое чудо...

– Не дерзи старшим. Хотя хорошее чувство юмора, возможно, ей в тебе понравится.

– Ей? Кому это «ей»?

Джека передёрнуло от одного лишь упоминания о том, что он кому-то, возможно, понравится и только благодаря своему хорошему чувству юмора. Унизительно. Мысль о варианте «возможно» никогда не возникала у нашего гуляки-парня. Это ему, возможно, кто-то понравится, и он, так уж и быть, снизойдёт и проведёт с дамой вечер. А потом десять раз подумает, ехать к ней после ужина на чашечку кофе (со всеми вытекающими, в прямом смысле слова, последствиями) или даже не стоит тратить на это время.

– Да, ей! Ты же пойдёшь на сделку? – спросил странный старикан, нагло развалившись в любимом хозяйском кресле, уже потягивая сигару, которую незаметно от хозяина дома, достал и закурил.

На секунду Джеку показалось, что один глаз у собеседника сверкнул.

– На сделку? С какой стати вы морочите мне голову, предлагаете какую-то сделку, заняли моё кресло в своём нелепом костюме? Да кто вы такой, в конце концов?

От последних слов Джека незванный гость улыбнулся.

– Для тебя я сегодня, скажем, добрый волшебник.

Теперь уже появилась ухмылка на лице хозяина дома.

– Как интересно... Если сегодня вы добрый волшебник, то кем были вчера? Йети?

Спросил с насмешкой Джек, но тут же стер с лица улыбку, так как обратил внимание на диспропорционально крупную ладонь своего собеседника. Пальцы, в которых гость держал сигару, были длиннее раза в два, чем у любого обыкновенного человека.

Тем временем, гость продолжал свой диалог.

– Мне нравится, что ты, несмотря на все свои серьёзные проблемы, ещё находишь силы пошутить и не опускаешь руки. Интересно, что это? Глупость или смелость?

Спокойный тон незваного гостя говорил о том, что он никуда не торопится и даже не боится полицейских, хотя нагло вторгся в чужой дом. Что, надо сказать, удивляло Джека.

– Что вам ещё во мне нравится?

Незванный гость опять ухмыльнулся. Он спокойно дотянулся своей длинной рукой до пепельницы, что стояла на журнальном столике, и стряхнул пепел.

Нервно наблюдая за этой картиной, Джек, как и любой другой на его месте, буквально лопался от любопытства: «О какой сделке идет речь? Откуда старик знает о моих проблемах?»

– Так, давайте закончим наш разговор. Что за сделка?

Наглец ещё раз затянулся, будто набирая воздуха для длинного ответа, внимательно посмотрел хозяину в глаза и спокойно ответил:

– Простая такая сделка. Ты влюбляешь в себя одну молодую особу, а я покрываю все твои долги.

– Все?!

– Да.

– Очень интересно. Почему я?

Незванный гость ухмыльнулся.

– Мало ли, что и кому интересно... Так вышло, что ты! Не задавай лишних вопросов, ни к чему они. В конце концов, у тебя же проблемы, не у меня.

Джек решил избавиться от назойливого гостя и поскорее закончить нелепую беседу.

– Ну, хорошо. Допустим, так. И когда разблокируют мои счета?

Небрежно стряхнув пепел сигары на пол, будто случайно, гость ответил:

– Допустим, счета разблокируют завтра утром, но, после того, как ты дашь согласие, и мы пожмём руки. А вот сумма, которая на них числилась несколько лет назад, пополнится с процентами за все пять лет, словно была нетронута, только после того, как выполнишь все мои условия.

Джек едва сдержался, чтобы не засмеяться, но по взгляду собеседника понял, что тот опять читает его мысли.

– Допустим, счета я проверю завтра, это не трудно, – выпалил Джек и тут же вспомнил, что уже не раз разрушал мозг банковским клеркам по этому поводу. И если завтра он опять придёт в банк с тем же вопросом, то ему как минимум вызовут «скорую помощь». И всё из-за бредней непонятого гостя в нелепом одеянии...

– Успокойся. Никто не вызовет «скорую», – протяжно сказал старик. – Ну что, по рукам? Глаза его горели, он жаждал согласия.

– «А если откажусь, то он, наверное, никогда не уберётся из моего дома», – подумал Джек. При этом что-то внутри его противилось нелепой словесной сделке. Он решил потянуть время, чтобы подумать.

– Хорошо. А как она выглядит? Да и, собственно, в чём смысл? Хотите кому-то отомстить?

– Отомстить? Бред. Нет! Если мне это нужно, значит, нужно. А потом, у каждого свои интересы в жизни. Твой интерес – восстановить свои финансы, мой – чтобы она в тебя влюбилась. Так понятнее?

Джек улыбнулся, уж слишком простым показалось ему задание.

– Что, вот так просто влюбить в себя и всё?

Добрый волшебник откинулся на спинку кресла и вздохнул.

– Ну, если для тебя это такой пустяк, так в чём же дело?

Внутренний голос шептал Джеку, что за кажущейся простотой всегда скрываются большие проблемы, и всячески настаивал на отказе. Но Джек никогда не слушал свой внутренний голос, предпочитая полагаться только на себя. И уж тем более его азартная натура всегда брала верх.

– Ладно. Как она выглядит? Может, она уродиха, которую никто не любит? А может – это ваша дочь, и из жалости к ней вы нашли меня, чтобы поднять её самооценку?

Старик опять улыбнулся.

– Нет, не уродиха. Наоборот, она – самое прелестное создание на свете. Но одно ты угадал: она – моя дочь.

– Вот как! Так в чём проблема?

Старикан скорчил гримасу перед тем, как ответить.

– Понимаешь, у неё очень сложный характер. Ещё она отличается скептическим, насмешливым и язвительным складом ума.

– О как. Уже интересно. Видимо, в папочку детка пошла?

– Ладно бы если только в папу, так ещё и мама внесла свою лепту. Не человек, а сущая гарпия.

– Да, семейка что надо. А с внешностью у неё как? Фигурка и всё такое... Ну, вы меня понимаете как мужчина...

Добрый волшебник посмотрел на часы и потушил сигару.

– Слушай, давай так. Каждый день она едет на велосипеде по набережной. Возьми велик в прокат на той же набережной и прокатись с ней за компанию. Там всё и рассмотришь. А найдёшь повод завести разговор, я думаю, ты его наверняка найдёшь – так и познакомишься.

Молодой человек присвистнул.

– Там толпы катаются на велосипедах.

– Я дам тебе знак.

– Хотите сказать, что будете рядом?

– Да. Незаметно.

– Только смените костюм, а то в этом одеянии вас сложно не заметить, – усмехнулся Джек.

– За это не переживай. Костюмы у меня все одинаковые, а увидеть меня сможешь только ты, больше никто.

– Надеюсь, это не белая горячка.

– Надеяться, конечно, можешь, – проскрипел старичок, оскалился и протянул Джеку свою правую руку – Ну, по рукам?

Джек на секунду задумался и решил, что завтра он узнает, горячка у него или другое заболевание, только после того, как справится в банке о своих счетах. И если они окажутся разблокированы (во что верилось с большим трудом), то он поедет на велосипеде искать свою новую любовь... На этой мысли он поднял правую руку.

– По рукам!!!

Не успел Джек хлопнуть ладонью по огромной ладони гостя, как проснулся внутренний голос и со вздохом произнёс: «Зря!»

Довольный волшебник встал с кресла, и начал было собираться, но тут Джек задал ему вопрос.

– Странные у вас руки, они диспропорциональны, относительно Вашего тела. Вы чуть выше меня, практически одного роста, но ваши ладони на порядок крупнее.

Добрый волшебник посмотрел на свои руки и, затушив сигару, ответил:

– Руки, как руки, перестаньте придирааться. Такой уродился.

– А как вас величать?

– Что?

– Ну, не могу же я называть Вас Добрым Волшебником.

Старик медленно надел шляпу.

– Меня зовут Фрай. Так и величай, – представился незваный гость и тотчас же исчез.

– Хорошо, Фрай, – ответил Джек уже самому себе, оставшись в гордом одиночестве.

3

Утром Джек проснулся в хорошем настроении. Принял горячую ванну, гладко выбрился, оделся для велопрогулки и отправился на набережную. По дороге всё-таки заглянул в банк. Лучшее, на что он надеялся – что его встретят хотя бы с кислой миной. Худшее – что его.... Впрочем, не надо об этом.

Однако уже на подходе к банку он увидел сияющее лицо охранника.

– Здравствуйте, мистер Маккен!

– Доброе утро!

Охранник заискивающе улыбался. Джек всматривался ему в глаза, ища подвоха. Но подвоха не оказалось. Ему и вправду рады. Как старому и ценному клиенту.

Немного нервничая, Джек приближался к своему банковскому клерку. Ему казалось, что все присутствующие смотрят на него откровенно презрительно. Набравшись духу, он огляделся. Но никто не обращал на него никакого внимания.

Клерк беседовал с пожилой дамой, дотошно объясняя ей, где поставить подпись на документах, и для чего она там вообще нужна. Увидев Джека, клерк приостановил беседу, извинился перед дамой, встал и вежливо поздоровался с ним.

– Доброе утро, мистер Маккен!

– Доброе!

– Вы по какому вопросу?

– Да в принципе всё по тому же, что и вчера, – нервно пробурчал ценный клиент.

– Вчера???

– Вчера.

– Извините, мистер Маккен, но, возможно, вчера вы общались с моим коллегой. Ваш визит для меня всегда важен, и я точно помню, что вчера не обсуждал с вами никаких вопросов даже по телефону.

Джек не стал его долго мучить, так как длительное общение с банковским планктоном ему никогда не доставляло особого удовольствия. Тем более, пожилая дама вцепилась в него нравоучительным взглядом, всячески намекая, что у неё мало времени, и она тоже торопится.

«Почему я предварительно не позвонил?» – подумал Джек и решил поскорее закончить разговор. Не терпелось узнать, что там новенького на основном счёте, и разблокирован ли он вообще? Только в этом случае можно понять, что именно вчера произошло – галлюцинации от перепоя или реальность. Тогда будет ясно, в каком направлении дальше следовать, в сторону набережной или к психиатрической клинике.

– Да, возможно...

– Так что именно вас интересует?

– Я бы хотел справиться о моих счетах. Должны были поступить средства, которые, возможно, покроют мои долги.

– Ваши что?.. Долги? Хорошо, сейчас посмотрю.

На лице клерка читалось неподдельное удивление.

– Да, действительно. Поступившая сумма покрыла ваши долги, причём с лихвой. На одном счёте остаток в 253 тысячи долларов. Будете снимать?

Джек удивленно посмотрел на клерка, не понимая, что происходит. Он словно впал в ступор. Клерк задумчиво ждал ответа, поглядывая на ожидавшую его пожилую даму, лицо которой наливалось краской от злости. И всё-таки после пятиминутной паузы он решился повторить вопрос:

– Мистер Маккен, вы будете снимать какую-нибудь сумму?

Джек вышел из ступора, будто проснулся, и с трудом выдавил из себя:

– Нет. Спасибо.

– Всего хорошего, мистер Маккен. Всегда рад вас видеть, – доброжелательно, насколько это было возможно, ответил клерк и тут же вернулся к делам старушки.

Покинув банк, он долго шёл по тротуару, почти забыв про то, куда направлялся утром. Причиной тому стали разблокированные счета и странный остаток. Ему с трудом верилось, что долги погасил вчерашний поздний визитёр. «Скорее всего, старший брат после телефонного разговора с матерью спохватился и пополнил счета».

Джек подошёл к велопрокату, оплатил аренду велосипеда и отправился в путь.

На улице было оживлённо. Катающихся на велосип и роликах было очень много. Спустя полчаса он понял, что слишком давно не катался так подолгу, а еще в очередной раз ему пришла мысль, что хорошо бы бросить курить. С жутким сердцебиением и сбившимся дыханием Джек присел на скамейку передохнуть.

Не успел он отдышаться, как за спиной раздался тихий спокойный баритон.

– Ну, как там у нас дела в банке?

Джек обернулся и увидел того самого чудака, что вчера морочил ему голову.

– А, это Вы! Как обычно, подкрадываетесь незаметно. Вы мне напоминаете чеширского кота из «Алисы в стране чудес» – появляетесь незаметно и по частям. Сначала бабочка, потом нелепый костюм, и только потом ваша скромная персона.

Бабочка в этот раз была другой, еще нелепее вчерашней. Та была хотя бы в горошек, а сегодня – в фиолетовый цветочек.

– Что ты, я ещё и не так могу появляться. А то, что незаметно – это ты зря. Я здесь уже битый час тебя жду. Ну как там, в банке? «Скорую» не вызывали?

Джек отвернулся от собеседника и скорчил гримасу. Его большое самолюбие не выносило ироничных шуток свой адрес.

– По крайней мере, я узнал, что у меня нет белой горячки.

Фрай рассмеялся.

– Да, белой горячки нет. У тебя хуже! И неизвестно, как дальше пойдут твои дела. Это я про твоё здоровье.

Лицо Джека побелело.

– Знаете ли, уважаемый Фрай... Больше всего на свете я не люблю прозрачных намёков. Например, таких как... А додумывайте-ка сами! Можно конкретнее?

Чудак в бабочке никак не отреагировал на агрессивное высказывание. Начищая свой правый ботинок, щеткой для обуви, он продолжил:

– Конкретнее ему захотелось... Ты мне лучше скажи: получил ли предоплату?

Джек посмотрел на собеседника с нескрываемым удивлением.

– Это вы сейчас про что? И вообще, откуда взялась эта обувная щетка?

Фрай аккуратно взял его под локоток:

– Это я про 253 тысячи долларов, что лежат на твоём счёте. И про то, что все твои долги покрыты.

Джек замер и впал в ступор. Во все услышанное было трудно поверить.

– Так это вы?

Фрай громко рассмеялся.

– Кто же ещё? Может быть, твои друзья, что разбежались как крысы по щелям в поисках более достойной компании?

На этих словах добрый волшебник вдруг вскочил и хлопнул его по плечу.

– Вон она едет. Давай, живей, садись на велик и – за ней. Только без особого напора!

Толстой щетиной, той же щетки для обуви, Фрай провел по ботинкам своего собеседника несколько раз.

- Так-то лучше будет, не люблю пыльные ботинки.
- Нет, сначала ответьте на вопрос: о чем вы намекали, я про моё здоровье?
- Отвечу после того, как решишь мою проблему. Лишний стимул тебе не помешает. Так быстрее справишься. Вон та блондинка с рюкзаком за спиной. Да быстрее же! Она спортсменка, её так просто не догонишь.

4

Джек быстро вскочил на велосипед и помчался за девушкой. Догнав, стал держаться позади неё на расстоянии трёх метров, чтобы получше разглядеть.

«Спортсменка, значит... Уже неплохо», – улыбаясь, подумал Джек.

Рассмотрев хорошо сложенную спортивную фигуру, решил посмотреть ей в лицо. Поравнявшись, сделал вид, будто хочет обогнать, и, нажимая на тормоза, всячески преграждал ей путь, не позволяя его объехать – надеялся, что девушка заговорит или хотя бы его обругает. Но проехав несколько метров, понял, что едет уже в гордом одиночестве, так как его спутница пересекла проспект и уже ехала по другой стороне улицы в обратном направлении. Джеку пришлось повторить чужой манёвр. Он опять поравнялся с незнакомкой и решил уж точно завести непринуждённую беседу.

– Девушка, я за вами гоняюсь почти всё утро. Давно не видел в нашей округе таких прелестных дам.

Она ехала молча, игнорируя всё сказанное Джеком. Он же настойчиво продолжал:

– У вас такая красивая фигура, что невозможно проехать мимо.

Девушка остановилась. Медленно достала салфетку, протёрла потные ладони. Вид у неё был недовольным: её явно раздражал назойливый поклонник. А это, кстати, Джека очень сильно удивило и здорово задело.

Он посмотрел на неё с особым любопытством коллекционера и, полагаясь на свой жизненный и весёлый опыт, оценил, что ситуация непростая.

Джек делил женщин на три категории: 1. Тех, с кем можно провести одну ночь; 2. Тех, с кем можно встречаться от одного месяца до трёх, дарить подарки и всячески баловать, потом с лёгкостью бросить; 3. Тех, с кем приходится долго общаться, пройти все тесты на тему «А нужен ли ты ей?» Затем, возможно, что-то и получится, но, скорее всего, ты попадёшь в копилку под названием «Друзья».

Как и любой мужчина (хотя, возможно, есть исключения), он предпочитал короткий путь. Поэтому два первых варианта он использовал активно, а третьего старался избегать.

Как назло, злодейка судьба подкинула ему в самый не подходящий сложный жизненный момент третий вариант. Он сразу понял, что свои деньги получит не раньше, чем через полгода, и уже начал сильно сомневаться, получит ли их вообще. Неожиданно возникла мысль: «А не сбежать ли в банк и не снять ли быстренько хотя бы ту сумму, что лежит на счёте сейчас?» – но спортивный интерес, а скорее всего, хорошо скрываемые амбиции, заставили Джека не убежать, а всё-таки попытаться разговорить даму.

– У вас такие пронизательные глаза, будто в них океан, а я в нём купаюсь.

На этот раз девушка не заставила долго себя ждать с ответом:

– Я смотрю, мало того, что вы идиот. Вы ещё и мечтатель.

Джек ожидал услышать что угодно, но не таких резкостей. Немного оторопел и вспомнив про свои миллионы, взял себя в руки и продолжил беседу.

– Возможно, вы и правы, я действительно веду себя как идиот. Но в этом виноват не я, а ваша красота.

– Вы знаете, что самые гнилые и глупые люди на свете – это льстецы?

При этих словах она ухмыльнулась и внимательно посмотрела на него. Джек не отводил взгляда, он был смел и напорист, как вдруг заметил, что в отражении её зрачков с безумной скоростью пролетел локомотив. Он резко обернулся. Но за его спиной не было и намека на железную дорогу.

«Пожалуй, померещилось от волнения» Подумал Джек, во всяком случае, именно так он себя успокоил.

– Что вам нужно от меня?

Спросила спесивая, молодая спортсменка, прищуривая один глаз.

– Да просто хотел познакомиться. И все!

Отвечая на вопрос девушки, ухажер велогонщик старался не особо смотреть в глаза.

– А лучше способа не нашли? По-моему, даже кролики знакомятся намного оригинальнее.

– А вы, я вижу, с характером?!

– А вы, я вижу, бесхарактерный. Всего хорошего!

– Ну, вот и познакомились, – бросил он уже вслед уезжающей молодой особе, так как она, не дослушав ответа, оседлала велосипед и умчалась на большой скорости, громко крикнув на прощанье – «СЛАБАК!»

Джека такое знакомство позабавило. Он уселся на свой велик и ринулся в погоню. Ему показалось, что они не договорили. И к его персоне так относиться никому не позволительно. Он заставит себя уважать, даже если это никому не нужно, кроме него самого.

Но вот что странно... Обладая характером редкого самоуверенного наглеца, он не мог долго смотреть ей в глаза. Хотя глаза у неё действительно красивые. Синие и улыбающиеся. Даже если бы он с ней вообще не разговаривал, по взгляду понятно, что она смеется над ним. Это и удивило всегда уверенного в себе наглеца.

«Возможно, я старею и сдаю позиции, – подумал Джек. – Надо бы догнать её».

Но, догнать было невозможно. После двухчасовой езды, которую сложно было назвать прогулкой, он окончательно решил бросить курить.

5

Получив от жизни очередную оплеуху, Джек пребывал в подавленном состоянии. Он не понимал, что происходит. «Видимо, действительно старость подкрадывается, – думал он. – Ну, ничего! Брошу курить, завяжу со спиртным, займусь спортом».

Как только он подумал о спорте, тут же вспомнилась вчерашняя велопробежка. Джек скорчил недовольную физиономию.

Вечером, покачиваясь в кресле-качалке у камина, он смотрел на красно-синие языки пламени. Вид горящих потрескивающих дров успокаивал его.

Неожиданно, громкие звуки битой посуды на кухне нарушили покой. Что-то упало и разбилось. Дома у Джека в столь поздний час никого не было, гостей он не ждал.

Он прошёл на кухню. Тишина. На полу – осколки разбитой чашки. Как она упала, непонятно. Джек пошёл в уборную за веником и совком. По дороге померещилось чьё-то присутствие, будто кто-то дышит ему в спину. Оглянулся – никого. Собрав мусор, решил выпить горячего чая с мёдом, который, по мнению мамы, успокаивающе действовал на его психику. Отхлебнув глоток ароматного чая, хозяин дома расположился на кухонном диване и погрузился в грустные мысли.

Недолго Джек пребывал в гордом одиночестве. Громкий голос нарушил тишину и покой в его доме:

– Забыл предупредить...

Это была говорящая микроволновая печь, дверца которой превратилась в большой рот. Этот огромный рот и начал беседу. Непривыкший к незванным гостям и подобному зрелищу Джек был сильно удивлен и на какое-то время потерял дар речи. Микроволновка же в свою очередь дружелюбно улыбнулась:

– Так вот, пока ты слушаешь и не перебиваешь, я тебе вот что скажу...

Как только Джек узнал голос доброго волшебника, он тут же пришёл в себя, поправил свои волосы, что еще минуту назад встали дыбом от страха и резко перебил микроволновую печь.

– Фрай! Прежде чем вы продолжите свой монолог, прошу Вас: примите, пожалуйста, человеческий облик. Потому, как разговаривая с микроволновой печью, я чувствую себя полным идиотом!

– Может, ты и есть идиот? – ответил назойливый незванный гость, уже сидя в кресле-качалке и покуривая длинную кубинскую сигару.

В этот раз Фрай появился одетым по-домашнему. На нём был длинный домашний халат из мягкой бордовой замши, под халатом – рубашка с бантиком в горошек.

– Может быть. Я об этом раньше как-то не задумывался.

– То, что ты идиот – даже младенцу известно. Потому как только идиот может сесть на мотоцикл друга и разогнаться до безумной скорости, не имея никаких навыков мотоциклетного вождения.

Оторопев от услышанного, Джек ощутил звон в ушах. В глазах потемнело, сознание помутилось, сердце застучало громче. Казалось, оно сейчас выпрыгнет наружу. Он побелел и навзничь упал на пол.

Очнувшись в своей кровати, Джек чувствовал лёгкое недомогание и тупую боль в голове справа. Рядом в том же кресле всё ещё сидел гость.

– Я всё-таки надеялся, что вы мне приснились...

– Это, видимо, твоя самая заветная мечта – увидеть меня во сне, – иронично заметил Фрай.

– Самая заветная мечта – не видеть вас вообще.

Резко ответил хозяин дома зажмуриваясь от головной боли.

– Э-э-э, нет. Мы же заключили сделку.

– А что со мной произошло? Почему я отключился?

– Не знаю. Может, ты беременна? Говорят, у беременных бывает такое, они падают в обмороки.

– Ваши примитивные шутки невыносимы. Вы пришли, а вернее, нарисовались с каким-то важным известием? Так известите меня, пожалуйста, и удалитесь из моего дома. Могу я хотя бы ночь провести вне вашей компании? – отрезал Джек, не поднимая головы от подушки (тупая боль в голове всё ещё не отпускала его).

– Да я вообще-то ненадолго зашёл. Так, чайку попить. А вот в силу своей невоспитанности хозяин дома сам чайку и не предложит.

– У меня есть оправдание – вы явились без приглашения. Причём, как невоспитанный человек, вы это делаете регулярно.

– Так вот, я продолжу беседу. Если позволите, разумеется.

– Да, пожалуй. Продолжайте.

Фрай чуть задумался, рассматривая Джека, будто взвешивая в голове информацию, которую необходимо правильно и доступно преподнести.

– Я забыл тебя кое о чём предупредить. При лунном свете моя дочь превращается в иное чудное создание, отличное от того, что ты видел сегодня утром...

Джек забыл про боль в голове и выгнул правую бровь от удивления. Фрай поймал его любопытный взгляд.

– ...внешний вид которого вызывает у людей в лучшем случае шок, а в худшем – летальный исход.

При этих словах Джек вскочил с кровати и раскричался:

– Т-а-а-а-к, всё-таки она уродина! Вы меня обманули! Я так и знал, что именно этим всё закончится!

– Нет, нет, ты не так понял. Ты, собственно, мне и нужен только для того, чтобы решить именно эту проблему. Просто предупреждаю тебя, чтобы от увиденного ты не лишился рассудка.

– Как это гуманно с вашей стороны. И всего-то лишь при лунном свете...

– Да. Безлунной ночью она нормальная и обыкновенная. Как все.

– Так в чём же смысл?

Фрай улыбнулся. И затушил сигару о пепельницу.

– Смотрел мультик «Шрэк»?

– Ха-ха. Допустим...

– То есть, ты в свои сорок два ещё и мультики смотришь?

– Хватит глумиться. Ближе к делу.

– Ну, так вот. Чтобы она никогда больше не обращалась в чудовище, ей нужно влюбиться. Если она искренне влюбится в земного человека, то останется в этом облике навсегда. Понимаешь?

– Не совсем.

– Она превратится в божью тварь. Это намного лучше того, кто она сейчас.

– А кто она сейчас?

Тут Джек ненароком глянул в пол. У Фрая из-под халата торчали не ноги, это были копыта. Одна конечность с копытом спокойно лежала на другой.

Джек рухнул на кровать и ещё внимательнее поглядел на гостя.

– Фрай, у вас копыта-а-а-а!

Гость спокойно посмотрел вниз и не нашёл там ничего удивительного:

- Ну и что? Копыта как копыта. На себя посмотри... Ой! Смотрите-ка, ноги!
- Ноги – это нормально. А вот копыта... Как я раньше не заметил?
- Да ты много чего раньше не замечал. Вот сейчас подумай о своей жизни и как следует, да и призадумайся...
- Хватит нравоучений. Вы не ответили на вопрос. Кто ваша дочь сейчас?
- Добрый волшебник набрал воздуха и ответил:
- Она, так сказать, метис. Мама её – гарпия, а папа...
- Тут Джек замер и превратился в одно гигантское ухо.
- Фрай оценил это и мерзко ухмыльнулся.
- Смотрите-ка, и не перебивает. Так вот, а папа её – простой сатир.
- Это... К-как это?
- Да вот так.
- Гарпии и сатиры – это из мифов!
- Ну, нет! Не такие уж мы и мифы, если я сижу здесь и имею честь разговаривать с тобой.
- Да ещё покрываю все твои долги в банке.
- Джек на секунду замолчал.
- Теперь понятно, почему вы всё время ухмыляетесь и глаза ваши всегда смеются. Кстати, у доченьки – ваши глаза. Та тоже ухмыляется. Веселая семейка, ничего не скажешь.
- Да, всё хорошее у неё от меня, а вот характер то мамин, – распевно произнёс добрый папочка, вытягивая правое копыто вперёд.
- Ну, знаете ли... Будь у неё ещё и ваш характер, я бы вообще повесился!
- Да ты не торопись. Всему своё время, – улыбнулся сатир.
- Слушайте, Фрай. Вы всё какими-то загадками говорите. Хватит меня пугать, в конце концов.
- Гость смотрел пристальным стеклянным взглядом и ухмылялся, будто ему доставляло удовольствие пугать этого избалованного проходимца. Выдержав паузу, пожилой сатир продолжил:
- Так вот. Просто не выходи с ней на улицу при лунном свете. Держи ситуацию под контролем.
- Уж постараюсь, – ответил Джек, голова которого была готова закипеть от объемной информации, которую невозможно переварить за ночь. – А как с ней вообще разговаривать? Она же как ёжик – хамит, посылает, вся такая стервозная.
- Надо найти подход. Понимаю, трудно, но и оплата за старания немалая.
- Глаза Джека заблестели, он посмотрел на гостя взглядом озорного подростка.
- Расскажите, чем её можно зацепить. Есть какие-нибудь ключики?
- Лицо сатира стало серьёзным. Он вытянул руку и порывисто провёл ею по своим курчавым волосам, из которых, еле заметно пробивались небольшие рожки. Потом вздохнул и ответил:
- Есть. Несмотря на стервозность, она добрая. Любит детей, животных, растения, свою мебель.
- Минуточку!.. Мебель как-то ни к месту. Мебель – это неодушевленный предмет.
- Фрай поднял на него прозрачные голубые глаза, от взгляда которых потянуло холодом и ненавистью.
- Это ты так думаешь...
- Джек не стал возражать, решив не тратить время на болтовню и препирания.
- Сатир снова достал сигару из футляра, надкусил кончик, прикурил, взял ее двумя огромными пальцами и осторожно поднёс ко рту. Выпустив клубок дыма, задумался, снова затянулся и произнёс:

– Она может обратить на тебя внимание из чувства жалости. Создай ситуацию, чтобы тебя можно было пожалеть.

– М-м-м... Надо подумать.

– Ещё она любит искусство, архитектуру. Если всё-таки найдёшь повод пригласить ее на чашечку кофе, заведи непринуждённую беседу на тему Лувра или Собора Святого Семейства. Ты всё-таки образованный и эрудированный человек, сможешь поддержать разговор на эту тему.

– О-хо-хо... Вот и первый комплимент. Всё-таки я не законченный идиот.

– С законченным идиотом она не будет даже разговаривать. Ты не идиот. Ты просто раздолбай.

– А с раздолбаем будет?

– Некоторые люди могут закрыть глаза на многое, в том числе на твои внутренние и внешние недостатки, если ты интересный собеседник. Поверь мне. Нам всем не хватает живого общения. Рассмеши её, придумай что-нибудь.

Джек почесал затылок. По его виду было понятно, что его уже давно не заботило то, как обольстить девушку. Обычно мысли на тему «Как расставить ловушки и капканы?» больше заботили его дам.

– А ещё лучше – предложи съездить куда-нибудь вместе, в Европу или Бразилию.

– Может, во Францию?

Фрай одобрительно кивнул.

– Можно и туда. Она любит путешествовать. Не слышал про дам, которые отказались бы от поездки во Францию. Да, и не забудь про обычные ухаживания: цветочки, пирожные, вино. Женщины любят, когда за ними красиво ухаживают, хоть и делают вид, что не обращают на это внимание. Обращают, поверь. Уж я-то знаю в женщинах толк, – сказал Фрай с видом большого знатока.

Джека позабавила последняя фраза. Его учить, как ухаживать за дамами... Ну, уж дудки. Он снисходительно посмотрел на старичка и решил съязвить.

– Вы? Представляю удивление тех женщин, когда после конфетно-цветочного этапа вы доходите до постельно-подушечного. «Ой, у вас копыта? Как это нестандартно, как это заводит!» Если у вас вместо ног копыта, то мне даже страшно себе представить, что ж тогда вместо детородного органа?

Фрай спокойно ухмыльнулся:

– Ты удивишься, но вместо детородного органа у меня... детородный орган.

Джек подумал о том, что он слегка перегнул с остротами, забыв о серьёзной возрастной дистанции между ним и гостем. А также, о том, что тоже когда-то станет пожилым мужчиной и будет рассказывать – как «это» было в молодости. Ему стало немного стыдно. Но, не на долго, лишь на мгновение. Старикан его страшно раздражал, и он ни в коем случае не собирался извиняться.

– Хорошо. Теперь вопрос, который меня тяготит. Мне уже сорок два. А ей? Она же молодая...

Фрай опять ухмыльнулся.

– Не хочу тебя расстраивать, но она в разы старше тебя. На внешность то не смотри.

– Я и не смотрю. Только что я разговаривал с микроволновкой. И всё-таки, сколько ей лет?

– Женщинам такие вопросы не задают.

– Я сейчас не женщине вопрос задал! – уже с раздражением заметил хозяин дома.

– Спроси у неё сам. Выглядит она на 28—30. И мне кажется, тебе этого достаточно.

– Ха! Я уже слышу её ответ на этот вопрос.

Фрай улыбнулся. В его глазах появилась неуловимая теплота, словно он вспомнил свою дочурку.

– Да, и ещё. Если она потащит тебя в постель, упирайся как можешь. Пока она в тебя не влюбится, этого делать нельзя. Всё пойдёт насмарку.

– Вот как... Ну вы, дяденька, задачки задаёте... Я ж не деревянный, в конце концов.

Фрай запустил правую руку в карман и достал гигантскую булавку размером сантиметров в десять.

«И для каких же целей такие булабочки используются?» – поразился Джек.

– Сейчас объясню, для каких. Пристегни её на одежду, как почувствуешь, что уже не контролируешь ситуацию. Пока булавка на тебе, девушка к тебе не притронется. Ты у неё вызовешь лишь рвотный позыв, а у тебя не возникнет никакого плотского желания.

– Рвотный позыв от меня? – вскрикнул Джек и непроизвольно посмотрелся в зеркало.

– Не от тебя, а от булавки! На расстоянии в полметра она ничего не почувствует. Держи дистанцию.

– А как я пойму, что уже пора?

– Слушай, ты что, никогда не влюблялся? – нервно спросил Фрай, оторвавшись от спинки кресла.

Джек задумался, перебирая школьные и студенческие годы. Ему не пришёл на память ни один эпизод из жизни, когда бы он был влюблён.

– Так... Кто-то нравился. Но вот чтобы голову потерять от чувств – такого не было. Никогда.

– Ты сам-то как считаешь – это нормально? Тебе сорок два, а у тебя – ни детей, ни семьи. Что у тебя за спиной? В общем, картина ясна. Вы с моей доченькой – два сапога пара!

– А что, она тоже никогда?..

– Никогда. Но она и не хочет. У неё хотя бы есть причина и оправдание, в отличие от тебя. Для неё это закончится земной жизнью. Она боится быть такой как все!

– А сейчас она – не как все? Ах, ну да... Конечно, не такая как все. Она просто чудовище. Ей что, нравится быть чудовищем?

Фрай с ухмылкой посмотрел на заносчивого умника:

– Видишь ли, она не только превращается в чудовище. Есть ещё кое-что. Настоящее чудовище сидит внутри, а днём прячется в её теле. То есть настоящий облик виден только при лунном свете. Важно другое – обладая немалой силой, Глория легко может заставить человека смеяться, петь, танцевать тогда, когда ей надо и так, как ей надо. И не только человека.

– Как это?

– Она способна контролировать эмоциональный фон любого собеседника. Поэтому ей нравится жить той жизнью, которой она живёт. Но это неправильно. Потешаться над другими и делать это так явно – нельзя.

Джек округлил глаза, почесал затылок, затем до краев наполнил бокал вином и выпил.

– Я бы даже сказал – не потешаться, а издеваться.

– Именно!

– Как-то странно. Сочетаемое с несочетаемым – и всё это в одном человеке. Да, Фрай, простите, вы меня так загрузили... Может, виски или вина?

– Нет, спасибо. Не пью на работе.

– А вы на работе?!

Сатир откашлялся.

– В каком-то роде да. Так вот, отвечаю на твой вопрос про двоих в одном теле. Она не сможет родить детей, пока не станет земным созданием. А я знаю, что она хочет и семью, и детей. Просто не признаётся в этом ни мне, ни себе. Или боится этого.

– А вы с ней говорили про это?

Фрай скривил рот.

– Мы из-за этой темы уже давно не общаемся. Совсем. Она считает, что я лезу в её жизнь.

Поэтому я лишь наблюдаю за ней со стороны.

– То есть о том, что мы с вами заодно, она знать не должна?

Фрай отхлебнул горячего чая с мёдом, оказавшегося под рукой. Джек не сразу сообразил, что это тот самый чай, который он заварил себе три часа назад. Как чашка оказалась в комнате, непонятно. И почему чай ещё горячий? А гость не обращал внимания на изумлённый взгляд собеседника.

– Если она узнает, то откусит тебе голову.

– В буквальном смысле?

– Буквальнее не бывает.

– А если она в меня не влюбится, да ещё и узнает о нашем заговоре? Что мне тогда делать? Ходить без головы?

– Смешно. Можно подумать, сейчас ты ходишь с головой. Влюбиться, по крайней мере, должна. Я тут кое-где навёл справки. Ты – последняя попытка, третья! Если первые две были неудачными, то в третий раз повезёт. Ну а кстати – если она влюбится, то без головы будет ходить она, ведь у влюблённых разум отключён, и ею можно будет управлять. Тем более что ей нравятся такие персоны, как ты – слегка ненормальные. И внешне ты ей по вкусу придёшься, я думаю.

Уж в этом Джек несколько не сомневался. Он всегда считал, что подходит любому женскому вкусу.

– А в этом вашем «кое-где» вы не узнали, останется моя голова на плечах или нет?

Фрай громко и злорадно рассмеялся.

– Нет. Узнал лишь, что твою голову давно пора почистить от мусора.

– Забавно. То есть, по вашему мнению, лучший способ очистить голову от мусора – просто откусить её?

– Хороший вариант, кстати, – улыбнулся Фрай, глядя на побледневшего Джека. – Да ладно, не пугайся раньше времени. Не всё так страшно. У страха глаза велики, но надо действовать.

Джек пожал плечами, присел напротив своего гостя.

– С чего начнём?

– Со знакомства, разумеется. Она работает преподавателем танцев в школе 721 на улице «Х».

– Отличную профессию выбрала, молодец! Учить никого не надо, все ученики танцуют и так.

– Да. И не только ученики, и не только танцуют. Ещё и поют.

– Ты смотри... И за это платят?

– Ей? Разумеется! Мало того, сейчас она готовит выпускную команду к ежегодному выступлению. Соревнуются все школы города, отбор очень жёсткий. А завтра в школу нагрянет комиссия на просмотр её команды. Поэтому, именно завтра к ней лучше не лезь. Хоть она и уверена в победе, всё равно будет нервной и раздражительной.

«Раздражённая женщина быстрее втянется в разговор, пусть и не совсем добродушный, нежели в спокойном состоянии. Тут хотя бы запомнит в лицо» – подумал Джек, но не стал отрываться от беседы с Фраем, боялся упустить важные детали.

– Ещё бы. Обладая такой силой, я был бы на все сто уверен в себе.

– А ты в себе не уверен? Если ты лишился всех денег, то не надо лишаться головы. Жизнь на этом не остановилась. А может быть и наоборот – всевышний даёт тебе шанс открыть в себе ту сторону своего сознания, которая всегда была закрыта. А продолжая жить той жизнью, которой жил раньше, ты в себе никогда бы эту дверь не открыл.

Джек начал вспоминать какие-то моменты в своей жизни, за которые ему было стыдно. Но почему-то стало неприятно об этом думать, и он прогнал эти мысли прочь. Тем более что Фрай опять нарушил его медитацию своей болтовнёй.

– Живёт на улице «У», дом 13.

– Знаю это место, бывал там. Не каждому по карману иметь там дом. Уж тем более учителю средней школы.

Фрай посмотрел на него уничтожающим взглядом.

– Какими-то странными мерками ты живёшь – оцениваешь людей по их возможностям, а не по внутреннему миру.

Джек прикусил губу.

– Все так живут.

– Не все. Только уроды. То есть ты и всё твоё окружение.

– Вы опять хотите меня оскорбить?!

Фрай скорчил утомительную гримасу, дав понять, что затянувшийся разговор начинает ему надоедать.

– Домой без её согласия не зайти. Там своеобразный фейс-контроль.

– Ха, как в ночном клубе...

– Зря смеёшься. В клубе хоть можно через знакомых договориться. А тут потребуются смекалка. В общем, адрес я написал. Булавочку не потеряй, её нужно будет вернуть. Ну, пока!

Не успел Джек обернуться, как Фрай исчез. Только листок из блокнота с адресами аккуратно остался лежать на столе.

– Подождите, Фрай, подождите. А вдруг мне понадобится помощь или совет... Как я вас найду? Или где? Свой-то адрес забыли написать.

– Позови, и я появлюсь, когда надо – ответил голос Фрая.

После исчезновения гостя Джек снова наполнил бокал вина до краёв, опустошил его и через полчаса уже крепко спал.

6

*Любовь бежит от тех, кто гонится за нею, а тем, кто прочь
бежит, кидается на шею.*
Уильям Шекспир

Утром Джек отправился в школу, где Глория преподавала танцы. Он нарочно приехал пораньше, чтобы не пропустить её.

У входа стояло несколько припаркованных велосипедов. Один из них Джек узнал. Подойдя ближе, он заглянул в школьное окно. Внутри было много народу, слышалась музыка. Войдя в здание, Джек попытался найти танцкласс. Долго искать не пришлось: вдалеке стояла толпа людей в солидной одежде, а из больших динамиков громко надрывался Jamígoquai.

«Это, пожалуй, и есть та самая комиссия. Мне сюда», – решил Джек и пошёл по коридору.

На специализированной площадке танцевали подростки вместе с Глорией. Все как один (человек двадцать) ритмично двигались под музыку. Движения были чёткими и резкими. Казалось, танцуют профессионалы с двадцатилетним опытом. Чувствовался весёлый настрой и хорошее настроение. Эмоции передавались членам комиссии и толпе зевак, что преградили вход в класс. Почти все зрители улыбались, некоторые притопывали в такт, а кто-то и пританцовывал.

Джек едва пробрался сквозь толпу, чтобы хоть одним глазком посмотреть на происходящее. Хотя желания танцевать не было, любопытство просто пожирало его изнутри. Видимо, шёл предварительный показ для членов комиссии. После его окончания посыпались бурные аплодисменты.

Ребята и Глория двинулись в раздевалку, громко обсуждая участие в будущем танцевальном марафоне. Девочки интересовались, какими будут костюмы, мальчиков больше волновал другой вопрос – полным ли будет состав команды. Под этот гомон и бурные обсуждения Глория удалилась с толпой учеников, так и не заметив Джека. Зато в конце коридора Джек заметил странного человека. Вернее, человечка. На члена комиссии тот не был похож: низкорослый сутуловатый мулат, на голове намотана какая-то тряпка – имитация шапки. Всем остальным он не отличался от обыкновенного современного подростка: джинсы, ветровка, множество разных фенечек на руках и шее, на ногах – кеды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.